

Влияние трансцендентальной философии И. Канта на формирование представления об историческом опыте в рамках теории исторического познания Баденской школы неокантианства.

Научный руководитель – Губман Борис Львович

Аванесян Артем Александрович

Кандидат наук

Тверской государственный университет, Тверь, Россия

E-mail: timmyyy@ro.ru

Философская категория «исторический опыт» занимает одно из важнейших мест в дискуссиях об эпистемологии истории XX - начала XXI веков, предполагая самый широкий диапазон возможных интерпретаций: от воплощения опыта индивидуальной и коллективной исторической памяти до опыта профессиональной работы историка с историческими источниками. В наиболее широком своем понимании исторический опыт предполагает учет всего возможного многообразия способов восприятия и постижения прошлого [1, 188-189]. С этой точки зрения, истоки формирования этого понятия следует искать в философии истории XIX века, когда складывается представление об истории как самостоятельной познавательной дисциплины, по своему методу отличной от других наук. Важнейшим этапом в этом процессе стала историософская концепция В. Виндельбанда и его последователей. Выделение корпуса идеографических наук, целью которых представляется изучение единичных объектов в качестве уникальных и неповторимых явлений [6, 12], ставит вопрос о возможности научного познания сингулярных фактов, которые не могут быть объяснены при помощи законов природы. Исторический метод образования понятий в этом смысле открывает дискуссию об особом опыте восприятия и понимания уникальных явлений, представляющих интерес именно в качестве неповторимо своеобразных феноменов действительности.

На развитие концепции исторического познания Баденской школы сильное влияние оказала трансцендентальная философия И. Канта. В частности, большое значение имело кантовское переосмысление категории опыта, согласно которому опыт предстает не результатом чистого восприятия (работы органов чувств) какого-либо предмета, но конструктом, формируемым совокупностью когнитивных способностей человека. Восприятие невозможно без его опосредования априорными структурами когнитивного аппарата, испытывая что-то на опыте, человек не может не абстрагироваться от самого процесса опытного восприятия [5, 179]. Таким образом, опыт интерпретируется не как отражение внешнего воздействия, но как творческая деятельность сознания, формирующая некое представление об объектах действительности.

Оборотной стороной такого подхода является утверждение того факта, что человеку недоступно познание объектов действительности самих по себе, ноуменов. Познание всегда оборачивается преобразованием данных, полученных органами чувств. Человек фактически познает тот образ объекта действительности, который формируется его сознанием. Именно из этого исходят представители Баденской школы, утверждая необходимость преобразования бесконечного многообразного континуума действительности, отличающегося одновременно непрерывностью и неоднородностью, когнитивным аппаратом сознания. Непосредственный опыт восприятия действительности сам по себе значительно превышает по своему содержанию все возможные продукты абстракции [2, 43], а значит, его нужно упростить в процессе интеллектуальной деятельности, чтобы он стал доступен пониманию.

Непрерывная среда может быть охвачена понятиями лишь при условии её однородности, неоднородность доступна пониманию только, если между её элементами установлены границы [3, 62-63]. Преобразование непрерывной неоднородности в непрерывную однородность возможно при помощи обобщения, позволяющего абстрагироваться от части свойств объектов с целью выделения тех качеств, которые их объединяют. Так, по мнению Г. Риккерта, работает естественнонаучный способ образования понятий, при помощи которого единичные явления получают объяснение, будучи охвачены физическими законами. Преобразование континуума действительности в прерывную разнородность возможно применением исторического метода образования понятий, который позволяет рассматривать объекты в качестве уникальных и неповторимых, описывать их индивидуальные свойства. Априорным принципом исторического познания, сопоставимым с априорной силой естественнонаучных законов, полагается процедура соотнесения с ценностями. Ценностная окраска как бы маркирует из всего многообразия объектов действительности те, которые интересны человеку, то есть культурно окрашены [3, 90-91], в виду чего они и представляют интерес с точки зрения своей индивидуальной уникальности.

История в интерпретации Г. Риккерта предстает особого рода эмпирической наукой, которая своим собственным методом преобразует опыт восприятия действительности. Принципиальное отличие этого метода заключается в том, что в отличие от естественнонаучного подхода, исторический способ образования понятий стремится по возможности в максимальной степени сохранить, подойти как можно ближе к опыту непосредственного восприятия. Генерализирующий метод естественных наук предполагает обобщение, то есть абстрагирование от индивидуальных черт, вследствие чего уничтожается само содержание восприятия: «логическое совершенство естественнонаучного понятия зависит от степени, в которой из его содержания устраняется эмпирическое воззрение» [4, 189]. Обобщающим может быть только понятие, термин, характеризующий некое явление, но предмет действительности всегда индивидуален. Присущие естественнонаучным понятиям необходимость и общеобязательность достигаются за счет уничтожения индивидуальности рассматриваемых явлений.

В противоположность такому подходу естественных наук, исторический метод концентрируется на воззрительном опыте во всей его индивидуальности. Будучи неспособны формулировать законы [4, 227], исторические понятия описывают единичные, уникальные процессы, всегда локализованные в конкретных точках пространства и времени [4, 217]. Это дает возможности при помощи исторического метода проследить становление, изменения, происходящие в человеческом обществе, которые не могут быть описаны законами физического мира. Таким образом, исторический способ познания, в соответствии с мыслью Г. Риккерта, значительно ближе подходит к индивидуальному опыту непосредственной действительности [4, 564], что делает историю подлинно эмпирической наукой.

Утверждаемая трансцендентальной философией конструктивная природа опыта, позволяет представителям юго-западного неокантианства сформулировать эпистемологическую доктрину, в соответствии с которой исторический способ образования понятий предстает методикой постижения единичного - неповторимых культурных процессов, представляющих интерес именно с точки зрения их индивидуальности. Таким образом закладывается теоретическая основа для философского осмысления исторического опыта, выражающего глубокое своеобразие отношения человека к прошлому и чуткого переживания им собственного бытия во времени.[1]

[1] Доклад выполнен при поддержке гранта РФФИ «Постклассическая западная философия истории: исторический опыт и постижение прошлого». № 20-011-00406

Источники и литература

- 1) Герасимов О.В. Исторический опыт как опыт прошлого: содержание и структура // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т. 17. № 1, 2015. С. 188-191.
- 2) Риккерт Г. Введение в трансцендентальную философию. Предмет познания // Риккерт Г. Философия жизни. Киев: Ника-Центр. 1998. С. 15-166.
- 3) Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М.: Республика. 1998. 413 с.
- 4) Rickert H. Die Grenzen der naturwissenschaftlichen Begriffsbildung. Eine logische Einleitung in die historischen Wissenschaften. Tübingen: Verlag von J.C.B. Mohr. 1913. 644 S.
- 5) Simon Z. The Expression of Historical Experience// History and Theory. Vol. 54. № 2, 2015. P. 178-194.
- 6) Windelband W. Geschichte und Naturwissenschaft. Rede zum Antritt des Rektorats der Kaiser-Wilhelms-Universität Strassburg. Strassburg: J.H.Ed. Heitz. 1904. 27 S.